

Магазин сов Эйлопс "Империя сов" был полон клиентов, поскольку другие родители привели своих детей, выбрать сову. Одни совы кричат из своих клеток, а другие прячут головы под крылья, чтобы вздремнуть. Лили и Северус нетерпеливо бросаются вперед, разглядывая клетки с совами, разбросанные по всему магазину. Есть маленькие и большие совы, светлые и темные, некоторые со странными отметинами, а другие с почти заостренными хохолками. Там были совы со всего мира, от большой рогатой совы Северной Америки до африканской совы из Африки.

Они вдвоем взволнованно спорят о том, какую сову им взять. Однако Роуэн не проявляет к совам ни малейшего интереса. Раньше она видела множество сов в их доме у леса и лечила у нескольких сломанные крылья. Она принимает и смахивает перо с рукава, бормоча что-то об антисанитарном зоомагазине.

Увидев, как Лили и Северус взволнованно осматривают клетки, Реджинальд поворачивается к своей скучающей внучке. — Ты уверена, что тебе не нужна сова, Роуэн?

«Нет, спасибо, дедушка», — вежливо ответила Роуэн, желая покинуть магазин. «Две совы не нужны, я всегда могу воспользоваться совой Сева».

Стоя рядом, Северус услышал замечание Роуэна. "Нет я не дам!" Он громко возразил.

На лице Роуэна появляется самодовольная улыбка. «О, да, ты это сделаешь». Северус возмущается ответом Роуэна, прежде чем демонстративно отвернуться. У него были дела поважнее, чем спорить со своей сестрой!

Кончики губ Реджинальда дергаются, но он сдерживает улыбку. Покачав головой, он говорит: «В таком случае, как насчет жабы или кошки?»

«Нет, не нужно», — категорически ответила Роуэн. Лягушачья икра, которую они собрали в пруду, принесла гораздо больше хлопот, чем пользы. И хотя она любила кошек, она научилась никогда не приносить домой котенка после того, как их отец в пьяном виде сломал маленькому котенку шею. Она научилась никогда не привязываться к домашнему животному. Это было на одну слабость меньше, которую можно было использовать против нее.

Увидев выражение лица внучки, Реджинальд больше не упорствовал. «В таком случае, есть ли что-нибудь, чего бы тебе хотелось?»

«Что-то есть», — искренне ответила Роуэн. В конце концов, это было именно то, чего Роуэн ждала и планировала все лето. «Поскольку дедушка является главой дома Принц, у вас, естественно, много связей. Я была бы очень рада, если бы вы устроили частное знакомство с авром Аластором Грюмом».

Реджинальд прищуривается от удивления и шока. Разве девочкам обычно не хотелось женственных вещей? Почему его внучка пожелала встретиться с седым авром? Придя в себя, он подозрительно спрашивает: «Есть ли причина такого интереса?»

«Я хотела бы изучить все доступные мне карьерные возможности. Путь мракоборцев вполне возможен», — призналась Роуэн, не зная, куда ее может завести будущее. Лучше всего быть готовым к любым неожиданностям. «Я подумал, что было бы лучше начать с начала и услышать информацию непосредственно из самого источника».

— Очень хорошо, — смягчился Реджинальд. Было важно поощрять интересы внуков. Однако он не мог избавиться от ощущения, что в этой невинной просьбе было нечто большее. «Я

организирую короткий визит в поместье перед вашим отъездом в Хогвартс».

«Спасибо, дедушка», — Роуэн с благодарностью обняла дедушку.

На лице Реджинальда мелькает мягкое выражение. Он нежно касается ее макушки, прежде чем Роуэн отпускает его. Повернувшись, чтобы проверить двоих детей, Реджинальд видит, как Лили и Северус возвращаются с клетками двух больших рогатых сов. Он быстро подходит к прилавку, чтобы заплатить за двух сов, их еду и клетки.

— Итак, две большие рогатые совы, да? Отличный выбор, — заметила Роуэн, прекрасно зная, что Северус намеренно выбрал ту же сову, что и у Лили.

«Спасибо. Ее зовут Нибби», — радостно сказала Лили, в то время как сова-самка по имени Нибби нежно потеряла свою рану о палец Лили.

«Хм, это определенно объясняет, почему она больше, чем сова Северуса», — подумала про себя Роуэн. В конце концов, самки больших рогатых сов, как правило, намного крупнее самцов.

Увидев, как Лили называет свою сову, Северус открывает рот, чтобы назвать свою сову, но Роуэн прерывает его. «Его зовут Оуин».

Северус пристально смотрит на Роуэн, собираясь что-то прорычать в ответ, когда Лили заговорила: «Это довольно мило, мне нравится это имя».

Поведение Северуса мгновенно меняется, когда он с энтузиазмом соглашается. «Конечно, Оуин — отличное имя!» Роуэн ухмыляется Северусу, который бросает на нее предупреждающий взгляд. Роуэн тактично решает оставить свои комментарии при себе и перестать дразнить Северуса.

О его присутствии возвестили четкие шаги деда. Реджинальд вернулся с едой и припасами в руках, осторожно передав предметы чете Эванс с кратким объяснением этих предметов. Чувствуя усталость, Реджинальд искренне выводит их из Косого переулка. Супруги Эванс искренне благодарят Реджинальда Принса и обещают ответить тем же.

Реджинальд вежливо соглашается, а Северус и Лили грустно прощаются, зная, что не увидятся до начала учебного года. Увидев их двоих такими несчастными, Роуэн наконец огрызается. «Ради всего святого, у вас обоих чертovy совы. Просто пишите друг другу!»

— Ты права, Роуэн, — взволнованно ухмыльнулись Лили и Северус.

Трое детей прощаются, прежде чем Лили поспешила за своими родителями, а Роуэн и Северус возвращаются в зачарованную машину. На заднем сиденье машины Северус изо всех сил цепляется за заднее сиденье и свою сову. Он был не единственным, поскольку Роуэн сделала то же самое.

Реджинальд захлопывает багажник автомобиля и садится на водительское сиденье. Он надевает черные кожаные перчатки и увеличивает обороты двигателя. Автомобиль ревет, как нетерпеливый зверь, который вот-вот нападет на ничего не подозревающее население.

Без единого слова, предупреждения или сигнала Реджинальд нажимает на педаль газа и выезжает на улицу, чуть не врезавшись в другую машину. Он проезжал пробки, нарушая все известные человечеству правила дорожного движения и даже те, которые, откровенно говоря, были невозможны. К тому времени, как они подъехали к поместью Принцев, Роуэн уже

несколько раз мысленно пропел весь текст песни «Abide with Me», в то время как Северус несколько раз терял сознание.

У них обоих был зеленый цвет лица, а бедный Оуин лежал в клетке на боку, вытянув ноги. Роуэн в частном порядке поздравила себя с тем, что ей удалось пережить смертельную поездку из ада. Они вдвоем каким-то образом поднялись по ступенькам, а Реджинальд крикнул им: «Я попрошу Дон отнести ваши вещи в вашу комнату».

От этого заявления Роуэн и Северус становились еще более бледными. К сожалению, им придётся ехать на машине, чтобы добраться до вокзала. Это был настоящий и абсолютный ужас.

Почувствовав второе дыхание, Северус первым доходит до входной двери, чтобы показать бабушке свою новую сову. Он с нетерпением ждет, пока подойдет Роуэн и откроет входную дверь, так как его руки были заняты. Роуэн открывает входную дверь, изнутри доносятся громкие голоса. Рвение Северуса мгновенно утихло.

Осторожно, Роуэн и Северус задерживаются у двери, прежде чем войти внутрь. Внутри была атмосфера, к которой они оба привыкли. Они только прокрались к дверной проему, чтобы подслушать и быть готовыми выскочить из ближайшего выхода, двери за их спинами.

«Почему ты не понимаешь, мама?!» Эйлин вскрикнула. «Я не могла уйти, я боялась! Я не могла дышать! Я едва могла вставать каждое утро! Иногда я едва могла творить магию!»

«Ты взрослая, Эйлин», — холодно возразила Сирса. «То, что вам нужно или чего вы хотите, перестало иметь значение с того момента, как у вас появились дети».

Отчаяние наполняет глаза Эйлин при словах матери. Это было так же, как когда она была моложе. Что бы она ни говорила, ее мать никогда не понимала, что она чувствовала внутри. Усталость, пустота...

Не в силах вынести большего, Эйлин бросилась вверх по лестнице. «Ты не можешь продолжать убегать, Эйлин Снейп! У тебя больше нет такой роскоши! Ты нужна своим детям!» Сирса вскрикнула от разочарования, прежде чем ее руки опали в унынии. Она никогда не понимала свою тихую замкнутую дочь.

Эйлин всегда была поглощена своим воображением или книгами. Какое-то время она была капитаном команды Плюй-камни в Хогвартсе и, казалось, наконец вышла из своей скорлупы. Но затем, в последний год ее обучения, они начали строить планы обручения Эйлин. Эйлин была категорически против этой идеи, снова стала замкнутой и однажды просто ушла, не сказав ни слова и не попрощавшись.

Вздыхая Сирса отвернулась от лестницы только для того, чтобы наконец заметить своих внуков. Ее лицо искажается от смешанных чувств от того, что она оказалась в таком неуправляемом состоянии. — Как долго вы двое здесь? — жестко спросила она. Как бы Эйлин ни заставляла ее заламывать руки, ей не хотелось унижать дочь перед детьми.

— Некоторое время, — сухо ответила Роуэн.

Лицо Сирсы рушится, поскольку это не входило в ее намерения с самого начала. «Ваша мать всегда страдала меланхолией. Боюсь, время, проведенное вдали от дома, ухудшило ее состояние».

Роуэн и Северус молчат, услышав слова бабушки. Они знали это и без её слов. Чем старше они становились, тем более замкнутой и раздражительной становилась их мать.

Видя, что ни один из близнецов не реагирует и не отвечает, Сирсы собиралась заговорить, прежде чем обнять их. В ее намерения не входило заставлять внуков чувствовать себя неловко. Она просто беспокоилась об Эйлин, но ничего из того, что она говорила, похоже, никогда не дошло до Эйлин.

В этой неловкой атмосфере Реджинальд вошёл в вестибюль. Увидев близнецов с одной стороны и свою жену с другой, он нахмурил брови. «Вы уже показали, бабушке, свои палочки?»

— Пока нет, — сказал Северус, осторожно ставя клетку с Оуином на ковер. Все еще настороженно, он достал простую элегантную палочку. «Граб с сердечной жилой дракона. 13 1/2 дюйма».

«Хорошая палочка», — одобрительно сказала Сирса, пытаясь снова успокоить внуков. Она выжидающе посмотрела на внучку.

«Бузина с волосом фестрала. 13 дюймов», — Роуэн протянула бабушке серую, черноватую палочку.

Глаза Сирсы мерцают, когда в ее голове звучит фраза, которой учат всех детей-волшебников: «Старшая палочка, никогда не приносит удачи». Но она тактично умалчивает на эту тему. —Отличная палочка, — пробормотала она, искоса взглянув на мужа. «Занесите свои покупки наверх. Я уверена, что вы оба проголодались, а Дон сегодня вечером просто превзошла себя».

Годы инстинктов трудно подавить, спины Роуэн и Северуса напряжены, они прижимаются к стенам и мечутся взглядом по коридору и лестнице. Это была привычка, которую они выработали в трудные времена.

В тот момент, когда близнецы ушли, лицо Реджинальда становится холодным. «Я думал, мы договорились, Сирса, что дети не должны быть свидетелями ваших с Эйлин споров!»

«Я не хотела, чтобы они подслушали», — оцетинилась Сирса от слов мужа. — Я... — ее голос дрогнул. «Эйлин просто заперлась в своей комнате. Я знаю, что ее ранил этот зверь, Реджинальд, я не слепая!» Ее голос ломается от боли. «Я хочу его смерти так же сильно, как и ты, но это не устранил раскол между нами».

— Я... — Сирса плотно сжала губы, чтобы контролировать себя. «Я знаю, что Эйлин больно, Реджинальд, но ей нужно думать о своих детях. Она не может просто игнорировать их. Они все еще нуждаются в ней».

Реджинальд утешая жену и кладет руку ей на талию. «Дай Эйлин немного времени, чтобы остыть. Она ранена, как раненый книзл. Ей нужно время, чтобы спокойно зализать свои раны».

Сирса оцепенело кивает головой в знак согласия и прислоняется к мужу, чтобы отдохнуть. Они двое стоят в холле, прислонившись друг к другу, прежде чем, наконец, двинуться в сторону столовой. Близнецы скоро спустятся, и сейчас время праздновать появление палочек у внуков.

Наверху Роуэн вымала руки, аккуратно убрала палочку и покупки. Прежде чем пройти через комнату, она вытирает руку пушистым мягким полотенцем. Наклонившись в дверном проеме она наблюдала, как Северус заботливо гладит бедную травмированную сову.

— Итак, ты хочешь поговорить об этом? Роуэн осмелилась спросить.

— Я, — рука Северуса опускается ему на колени. «Я не знаю, почему я вообще беспокоился, но я думал, что, возможно, маме станет лучше, когда мы приедем сюда».

— Мм, магия или нет, люди одинаковы, куда бы они ни пошли, — мудро ответила Роуэн, прежде чем сесть рядом с Северусом и прислониться к нему.

— Я знаю, — тихо пробормотал Северус, прижимаясь плечом к Роуэн.

Они оба сидят молча, пока Роуэн обнимает Северуса. — Сев, ты знаешь, что ты застрял со мной навечно, да? — нагло заявила Роуэн.

Лицо Северуса начинает краснеть, и он, ворча, сбрасывает руку Роуэна со своего плеча. «Кто захочет остаться с тобой на всю вечность?!»

— Ох, хо, — усмехнулся Роуэн. «Тогда мне жаль тебя, ведь ты застрял со мной».

— Как будто, — огрызнулся Северус.

Увидев цвет лица Северуса, Роуэнс встает и говорит: «Я голодна, а ты?»

Северус не отвечает, поскольку его желудок громко отвечает за него. Роуэн посмеивается, заставляя Северуса покраснеть еще сильнее. Они вдвоем спускаются по лестнице, чувствуя себя немного лучше, чем раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/85588/3446104>